

Шостакович Дмитрий
Дмитриевич

22.09.66

Вечерний Ленинград,
г. Ленинград

20 СЕН 1966

ВЫСОКИЙ ТАЛАНТ

МУЗЫКОЙ ШОСТАКОВИЧА НАЧАТ КОНЦЕРТНЫЙ ГОД

САМЫЙ молодой из ленинградских «домов музыки» — Концертный зал, что у Финляндского вокзала, по традиции открыл очередной, шестой сезон большим вечером из сочинений Шостаковича. Нынешний концерт, однако, особенный: через пять дней Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу исполнится 60 лет, и дата эта отмечается в мире как большой день искусства.

В Ленинграде, родном городе композитора, его музыка в этом году звучит особенно часто: и народно-трагедийная опера «Катерина Измайлова», и монументальные симфонии, ставшие «вехами эпохи», и хоровые поэмы — картины революционной истории народа. В отличие от этих сочинений программа, исполненная в Концертном зале, была сугубо камерной. Составленная из произведений разных лет, она дала повод вновь поразиться тому, как богат мир музыки Шостаковича.

В знаменитом фортепианном цикле прелюдий и фуг композитор возродил старинную музыкальную форму, сообщив ей новый, современный и очень русский смысл. Три прелюдии и фуги, которые выбрал Лев Оборин, быть может, самые русские. Выдающийся пианист играл их просто и мудро.

Продолжая давнюю, от Глинки идущую традицию русской музыки, Шостакович обратился к теме Испании, народные мелодии которой обработаны им с редким тактом и ощущением своеобразия фольклорного материала. Шесть испанских песен были спеты солисткой Всесоюзного радио и телевидения Ниной Поставничей (партия фортепиано — Берта Козель) в благородной вокальной манере, но, пожалуй, несколько чрезмерно академично.

Одиннадцатый квартет, прозвучавший в концерте, принадлежит к сочинениям последнего времени. Посвященный памяти одного из участников квартета имени Бетховена С. П. Ширинского, он потрясает своим трагическим лиризмом. Возвышеннейшая грусть («печаль моя светла» — вспоминается пушкинское) воплощена во многоголосном лении струнных, часто воспроизводящем звучание человеческих голосов, певца и хора. Поразительна красота бесконечных мелодий (невозможно забыть, в частности, начало — прекрасный в своей беззащитной нежности, пленяющий неуловимой сменой оттенков настроения напев скрипки); восхищает поистине пушкинская стройность целого, вырастающего из очень внешне несхожих образов-разделов.

Произведение было сыграно ленинградским квартетом имени Римского-Корсакова (артисты В. Пелло, С. Игудесман, Ю. Крамаров, Д. Левин). Отрадно отметить, как все более основательным становится мастерство талантливого коллектива. Отличное чувство ансамбля, мягкость и ровность звука, тонкость нюансировки — несомненные

достоинства содружества музыкантов.

Звучит новое сочинение Шостаковича, — и снова контраст, еще одна область жизни и поэзии: чистый мир детства. Концертино для двух фортепиано с искренним увлечением играли одаренные ученики специальной музыкальной школы при Ленинградской консерватории Лена Кондратьева и Игорь Иголинский, и душа музыки удивительно полно сливалась с душой исполнения.

Юмор Шостаковича — одно из самых своеобразных явлений в музыке. В нем — дерзкая насмешка над мещанством, над тем, что избито и пошло. В переложении для скрипки с фортепиано, сделанном Д. Цыгановым, десять прелюдий играли замечательный скрипач Борис Гутников и пианистка Лидия Печерская, играли блистательно.

А вот юмор иного «наклонения»: недавно написанные «Предисловие к полному собранию моих сочинений и краткое размышление по поводу этого предисловия» и Пять романсов на слова из журнала «Крокодил». Смешное и сатирическое здесь полно глубокого обобщающего смысла, далеко не всегда веселого. Названные произведения и еще лирические романсы из тетради на стихи Е. Долматовского пел молодой ленинградский певец Евгений Нестеренко. Обладатель красивого, сочного баса, он интерпретирует музыку Шостаковича просто, без излишнего нажима. Даровитый вокалист находится в пути к большим высотам концертного исполнительства, но ему еще предстоит преодолеть некоторую актерскую скованность.

ОТ ГЛУБИН трагедии до задиристой шутки — таковы образные рубежи одного концерта. А исполнялось в тот вечер лишь 8 опусов (некоторые не полностью) из 124, написанных композитором! Поистине необозримы жизненные дали, воплотившиеся в музыке Шостаковича. И что бы ни писал мастер, на всем печать его индивидуальности, которую узнаешь безошибочно. Шостаковичское — не только в своеобразнейшем интонационном складе звучания, но и в особом психологическом повороте мыслей, чувств, картин, отраженных в музыке. Шостаковичское — в остром ощущении авторского сочувствия и уважения к человеку, уважения, продиктованного беспокойной и требовательной совестью художника-гражданина, художника-коммуниста, ответственного за все, что происходит в мире. Именно об этом — о моральной высоте творчества Шостаковича, о принципиальности художника красноречиво говорил во вступительном слове к концерту музыковед А. Энтелис. Нравственная чуткость, гуманистическая сила — эти свойства сегодня притягивают к музыке Шостаковича миллионы людей. В ней с радостью и волнением находят они отклик своим собственным тревогам и радостям, борьбе и надеждам.

М. БЯЛИК